

УДК 342.56(091)(571.122)«1930/1950»
ББК Х711-1(2Рос-6Хан-5Сам)6

А.А. КАБУРКИН, В.И. СОКОЛОВА

ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА В 1930–1950-х ГОДАХ НА ОТДЕЛЬНЫХ ПРИМЕРАХ НАРОДНОГО СУДА САМАРОВСКОГО РАЙОНА

Ключевые слова: Остяко-Вогульский национальный округ, Ханты-Мансийский национальный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Югра, Самаровский район, судебная система, советские органы, партийные органы, судебные органы, окружной суд, народный суд, уголовное судопроизводство, гражданское судопроизводство, ревизии, проверки, проблемы, недостатки.

В статье приведены краткие сведения об образовании судебных органов в Остяко-Вогульском национальном, в последующем Ханты-Мансийском автономном, округе, включая окружной суд и народные суды, отражены проблемы и недостатки деятельности судебной системы округа на отдельных конкретных примерах первого и второго участков народного суда Самаровского района, выявлены причины проблемных моментов, приведены сведения о ревизиях и проверках данного суда. Затронуты этапы становления и формирования административно-территориального устройства в регионе. Отмечены образование округа и формирование с этого момента на его территории собственной структуры советских и партийных органов, включая судебные. Исторические и географические факторы сказались на том, что округ практически не был освоен к моменту образования, в регионе отсутствовало постоянное и надежное транспортное сообщение. Указанные причины повлияли на медленное освоение и развитие территории, а также на сложности в деятельности судов округа. Судебные органы имели немаловажное значение в проведении в жизнь советских законов в округе и установлении советской власти. Отмечена актуальность заявленной темы. Сделан вывод, что суды, даже при наличии огромного количества проблем, справились с возложенными на них задачами, внесли свой вклад в формирование государственного устройства округа, обеспечение его социально-экономического развития.

Судебная власть в Российской Федерации в настоящее время считается независимой, что также установлено и закреплено законодательно, а система судебных органов России выполняет, кроме прочих, функцию фактической действенной защиты прав граждан и влияет на формирование эффективной правовой системы в стране.

Судоустройство и судопроизводство являются одними из важных элементов в функционировании и развитии нашего государства, в связи с чем занимают не последнее место в реформаторских преобразованиях в современной России, что отметил в своем исследовании К.А. Алакпаров [2]. Процесс реформирования судебной системы сопровождается определенными трудностями и проблемами, которые связаны с разными факторами, в том числе с историческим прошлым. Потому исторические знания с учетом ошибок прошлого и путей их решения позволят более объективно и правильно подойти к вопросу построения легитимной системы судопроизводства, пользующейся авторитетом и уважением у населения страны.

Актуальность и важность изучения истории судебной системы обуславливаются теоретической и практической значимостью данного вопроса для любого современного общества. В связи с этим исследование истории судебной системы страны, в том числе в советское время, представляет значительный интерес, чему

еще одним из свидетельств является большое количество научных работ в указанной сфере. Судопроизводство, структура судебных органов, их функции, компетенция, деятельность и условия этой деятельности, особенности организации социально-правового института в XIX–XX вв. становятся предметом изучения исследователей в различных областях социально-гуманитарных наук.

Актуальность и значимость исследования одного из структурных элементов советской судебной системы – судебной системы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее также – ХМАО, Югра) в период 1930–1950-х гг., а также ее неотделимого компонента – народного суда (далее также – нарсуд) Самаровского района – связаны с тем, что тяжелое историческое наследие оказывало и продолжает оказывать ощутимое влияние на судебную систему России. Задача разностороннего анализа функционирования и деятельности судов на разных этапах истории российского государства, и в том числе в 1930–1950-х гг., остается актуальной. Принципы и традиции, сформировавшиеся в этот период, в любом случае оказывают определенное влияние на работу российского суда и судебных работников. Решение современных проблем судебной системы и судопроизводства без тщательного и детального изучения исторического наследия невозможно. К тому же опыт судебной деятельности и судебной практики советского периода интересен своей уникальностью, неповторимостью, необходим на современном этапе развития судопроизводства с целью исключения допущенных и имевших место ранее промахов и просчетов, извлечения полезного и нужного для правильного и грамотного реформирования судебной системы, эффективности и действенности принимаемых в данное время решений.

Исторический опыт становления, развития и функционирования судебной системы и судопроизводства в Остяко-Вогульском национальном (Ханты-Мансийском автономном) округе представляет особый интерес как малоисследованная проблема, что связано с историческими, географическими, экономическими и иными факторами, присущими данному региону, а акцент на изучении истории суда центрального района округа в контексте с проблемными вопросами и недостатками его деятельности, имея такой разноплановый характер, позволяет оценить историческое прошлое в своеобразном ракурсе и раскрыть проблемные моменты судостроительства и судопроизводства в округе в целом, применить имевшие уже место ситуации к реальной действительности, сделать выводы из неверных решений и действий прошлого с целью улучшения качества работы судов в настоящее время.

Изучение конкретного исторического материала по становлению и развитию советской судебной системы на примере отдельно взятого района позволит посмотреть на данный процесс с современных методологических и мировоззренческих позиций. Кроме того, история Самаровского района и его географические особенности, как и в целом округа, уникальны, неповторимы, что наложило свой отпечаток на проблемы и недостатки в деятельности суда, которые, возможно, проявились здесь в максимальной мере по сравнению с иными административно-территориальными образованиями и регионами страны.

Тема статьи существенно актуализируется за счет такого аспекта, как недоступность и засекреченность множества документов, связанных с деятельностью судов, а также тесно взаимосвязанных с ними органов прокуратуры. Множество материалов о деятельности судебных органов предназначались ранее только для служебного пользования, имели ограниченный круг допуска к ним, а отдельные сведения и документы вообще имели гриф «секретно». Даже

на настоящий момент не все документы исследуемого периода доступны для широкого пользователя и общественности. Рассекречиваемые материалы представляют особый интерес для историков и исследователей иного характера, так как раскрывают совершенно новые, неизвестные ранее моменты исторического прошлого. Множество документов разных архивов в данной сфере рассекречены буквально в 2020–2021 гг. [10. Д. 535, 541, 614; 11. Д. 1–5, 7, 11, 14, 16; 16. Д. 1, 7; 17. Д. 12, 14, 15]. Поэтому научная новизна настоящей статьи, заключающаяся прежде всего в применении ранее не использованных архивных документов, связанных с процессуальной деятельностью судов и прокуратуры, очевидна и несомненна.

Таким образом, изучение проблемных вопросов деятельности судов Югры и, в частности, нарсуда Самаровского района в 1930-х – 1950-х гг. чрезвычайно актуально как в научном, так и в практическом отношении.

Следует отметить, что с наступлением нового этапа в развитии российской государственности с учетом определенной закрытости этой темы в советский период, невозможности критики государственных структур в советское время вполне естественным становится всплеск интереса к отечественной истории, в том числе к истории развития отдельных политико-правовых институтов советского периода, среди которых судебная система занимает важное место.

Применительно к исследуемой территории можно разделить историографию вопроса на два этапа: советский (1930–1991-е гг.) и постсоветский (с 1992 г. по настоящее время). В 1950-х гг. крупным ученым М.В. Кожевниковым был издан фундаментальный труд «История Советского суда. 1917–1956 годы: монография» [31]. Изучение функционирования советских судебных органов в советский период нашло также отражение в работах С.А. Мусиной, М.Н. Размадзе, Ф.Г. Тарасенко, Л.В. Филатовой и ряда других [37, 40, 47, 48]. Труды вышеперечисленных исследователей раскрывают марксистско-ленинские основы развития советского государства и права в целом, отражают судоустройство, строительство судебной системы и ее деятельность в РСФСР и СССР, однако в произведениях этих авторов зачастую отсутствует как критика советского строя и судебной системы, так и наличие хотя бы слабого анализа принципов судопроизводства.

Более глубокие и детальные исследования как в целом всей советской судебной системы, так и деятельности судебных органов ХМАО изучаемого периода осуществлялись уже в постсоветский этап развития российского государства. Одно из глубоких научных исследований проведено в данном направлении И.Л. Лезовым [34]. Труд этого ученого характеризуется широким и достаточно полным использованием научной литературы, включая архивные документы, высоким уровнем критичности, обоснованностью выводов, анализом проблем советского суда и его развития в 1917–1940-е гг. Широкое освещение вопросов нормативно-правовой основы деятельности советских органов юстиции, в том числе судов, содержится в диссертации и трудах А.Я. Кодинцева [27, 30]. Освещение судебной системы советского периода в условиях современного российского общества находит отражение в работах следующих авторов: К.А. Алакпарова, Н.В. Блиновой, А.И. Казакова, В.П. Кашепова, Ж.А. Рожневой, Н.В. Соколовой, Е.О. Шкрыль [2, 5, 24, 26, 42, 44, 49].

Что касается историографии Югры в целом, в том числе ее советского периода, то следует отметить, что данной проблеме уделено некоторое количество научных работ, преобладающее большинство которых составлено в постсоветский период. Особенностью историографии округа на начальном этапе его

становления и развития является то, что ее следует рассматривать в контексте общеуральской историографии. В советском периоде из исследований ученых можно выделить труды В.А. Зибарева, В.Ф. Ретунского [20, 41]. Л.В. Алексеева, изучавшая Северо-Западную Сибирь 1917–1941 гг., в своей работе отмечает, что появление в 1958 г. работы В.А. Зибарева о советском строительстве на Севере стало точкой отсчета зарождения нового этапа в изучении советского и национального строительства у северных народов [3. Л. 17]. В постсоветский период появляется значительное число работ, посвященных изучению как отдельных элементов и сторон в социальной, экономической, политической и иных областях округа, так и комплексных глубоко научных исследований. Конечно же, следует упомянуть о научном труде Л.В. Алексеевой [4]. Те или иные аспекты политической и правовой сферы в развитии округа в первые десятилетия его существования, а также комплексные исследования, связанные с историей округа, отражены в работах В.В. Аксарина, Е.В. Борковой, Н.И. Загороднюк, И.И. Конишевой [1, 6, 19, 32]. Формированию органов юстиции на Урале в 1920-е гг., буквально до момента образования округа, посвящена диссертация Е.В. Пестерева [39]. Диссертация Д.Ю. Михеева, охватывая хронологические рамки 1928–1938 гг., раскрывает процесс развития и функционирования советской судебной системы на территории Сибири [36]. Обращаясь к историографии рассматриваемого вопроса, стоит отметить работы А.Я. Козинцева, Д.Н. Шкаревского, которые изучали судебную систему округа, в том числе детали и особенности некоторых ее элементов [28, 29]. В контексте историографии проблемы можно дополнительно обозначить работы Ю.С. Кармышаковой, изучавшей суды Остяко-Вогульского национального округа, А.А. Кабуркина [22, 23, 25].

Объектом исследования настоящей статьи является советская судебная система в 1930–1950-х гг. на примере ее неотъемлемого элемента – системы судебных органов Ханты-Мансийского автономного (изначально – Остяко-Вогульского национального) округа. Предметом исследования являются проблемные вопросы и недостатки как правовых и организационных основ функционирования вышеуказанной судебной системы страны, так и непосредственной деятельности в сфере гражданского и уголовного законодательства. Акцент в работе сделан на одном из судов округа – Самаровском.

Учитывая, что Остяко-Вогульский национальный округ был образован лишь 10 декабря 1930 г., судебная система в нем начала строиться также с этого момента [21. Л. 24–25; 43. Л. 1436]. Однако на практике фактически в течение следующих шести месяцев советские, включая судебные, органы для обслуживания территории округа еще не были сформированы. Лишь письмом от 5 мая 1931 г. № 2.51 Уральский областной суд (далее также – Облсуд, УОС) уведомил Орготдел Уральского Исполнительного Комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся (далее также – УОИК, Уральский Облисполком) о том, что при проведении реорганизации на Севере (организации двух округов) аппарат судебных органов будет представлен в следующем виде: два председателя Округных судов, два члена, десять народных судей (не считая технический персонал) [9. Д. 26. Л. 46].

В письме указывалось, что «...укомплектование работниками Облсуд считает необходимым провести в следующем порядке: 1. Самаровский округ: председателем назначить члена ВКП(б) И.В. Бухвалова, работающего председателем Тобольского Округного суда, ... народным судьей Самаровского района оставить работающего судьей с 1929 г. члена ВКП (б) Н.А. Турнаева ...».

Согласно постановлениям Малого Президиума УОИК рекомендован, впоследствии утвержден штат Остяко-Вогульского Округного суда с председателем Бухваловым [9. Д. 26. Л. 34, 49, 53; Д. 28. Л. 303; 14. Л. 41]. Впоследствии была утверждена структура органов округа, в которую входил Округной суд со штатом в две единицы (председатель и прокурор) [9. Д. 28. Л. 303].

Некоторые другие источники указывают, что суд Остяко-Вогульского округа был образован 25 июня 1931 г. [7. Л. 27]. Фактически важный судебный орган официально был создан лишь спустя полгода с момента образования самого округа, но в подобном формате создавались и иные советские органы.

К концу 1932 г. в округе имелось уже 6 народных судов. Самым ранним является штатное расписание на 1933 г., в котором отражено наличие 6 районных судов в округе: Самаровского, Березовского, Сургутского, Ларьянского, Кондинского, Шурышкарского. В каждом суде отражено наличие в штате трех единиц [13. Д. 80. Л. 1].

Обращаясь непосредственно к теме статьи, стоит отметить, что период с 1930 г. и до первой половины 1950-х гг. стал временем формирования единой концепции судебной системы в ХМАО, а причины проблемных моментов для судебных органов можно объединить в три больших сегмента (группы): 1 – причины, связанные с влиянием и воздействием внешних факторов, условиями функционирования и деятельности судебных органов; 2 – причины в организации и деятельности судов, связанные как с внутренними процессами внутри самой судебной системы в целом, так и с профессиональными и личными качествами ее отдельных работников в частности; 3 – причины, которые можно обозначить как пограничные между двумя вышеуказанными группами, так как они, с одной стороны, зависят от личных и профессиональных качеств работников судебной системы, с другой – находятся под влиянием явлений первой группы. Указанные выше проблемы в такой совокупности были уникальны и неповторимы на территории страны, поэтому оказали свое оригинальное воздействие на судебную систему округа.

Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции 1917 года, Гражданская война и последовавшая за указанными потрясениями и событиями разруха в стране самым негативным образом сказались на политическом и социально-экономическом состоянии страны, последующем развитии молодого советского государства. Необходимость восстановления разрушенного хозяйства, создания материально-технической и социально-экономической основы для утверждения советской власти требовала затраты огромных ресурсов, а судебные органы наряду с иными советскими и партийными органами в наихудших условиях должны были способствовать укреплению внутренней политики, созданию стабильной политической системы, укреплению советского государственного строя и правопорядка. Указанные выше обстоятельства были объективными причинами проблем в организации и деятельности судебных органов страны, таких, в первую очередь, как недостаток материального обеспечения, отсутствие сложившейся правовой системы и правовых актов в судебной сфере, проблемы кадрового и иного характера. Вышеуказанные проблемы к моменту создания национального округа на территории страны были в определенной степени решены, судебная система в стране к 1930 г. уже сложилась, имела материальную основу существования, определенную структуру, действовала в рамках, хоть и формировавшегося, но уже определенным образом сложившегося и устоявшегося правового поля, в органах юстиции работали квалифицированные сотрудники.

Однако для вновь созданного округа некоторые из вышеуказанных проблем при его создании проявились с серьезной остротой. Кроме того, помимо общих характерных проблем для судов страны, в округе проявились свои уникальные проблемные моменты, схожие для национальных регионов и отдаленных от центральных органов страны территорий. Своеобразие географических, территориальных, социально-экономических и иных факторов, оказывавших влияние на развитие региона, напрямую влияли на судебную практику в округе. Труднодоступность территории, изрезанной густой гидрографической сетью, отсутствие хорошей транспортной инфраструктуры среди населенных пунктов округа, малонаселенность территории, разбросанность и распыленность населенных пунктов, удаленность от областных центров и от центральных органов власти, особенности местного быта, образа жизни коренного населения обуславливали трудности в установлении советской власти в регионе. Географическое положение округа в азиатской северной части страны имело свои особенности: практически она не была освоена, не имела дорожного покрытия. Наличие лишь водных путей сообщения, через которые невозможно было попасть в периферийные и отдаленные районы, особенности сурового климата с долгой и холодной зимой, постоянные распутицы в весеннее половодье, заболоченная непроходимая местность создавали колоссальные трудности для функционирования судебной системы.

Кроме того, имелось множество проблем в обеспечении работников системы судопроизводства, а также иных советских и партийных органов рабочими местами и необходимыми для этого зданиями, помещениями. Денежное, продовольственное, хозяйственное обеспечение во вновь созданном округе было значительно хуже, чем в европейской части советского государства. Удаленность от областных центров и региональных властей, слабая профессиональная, деловая подготовка судебных работников наложили свой отпечаток на недостатки и ошибки в судебной работе.

Несмотря на наличие правовых механизмов, которые должны были обеспечить бесперебойную, надежную, качественную работу судебной системы, на практике реализация их положений была далека от желаемых результатов, в том числе ввиду отсутствия должного ресурсного, материального и финансового обеспечения всех запланированных мероприятий. О неудовлетворительном положении транспортного обеспечения в округе, даже через 15–20 лет с момента его создания, наиболее полно и достоверно говорится в разных документах органов юстиции. Стоит отметить, к примеру, обзор от 1948 г., составленный при описании социально-экономического состояния в регионе за 1947 г. прокурором округа, который отмечает, что средствами передвижения в округе в летний период являются пароходы, катера, лодки, т.е. только водный путь, а в зимний период – гужевой транспорт и в отдельных районах – олени упряжки, грунтовых дорог в округе не имеется [17. Д. 9. Л. 1–66]. К указанным выше проблемам присовокуплялись вопросы взаимодействия коренного и пришлого населения, которые в определенной степени освещены, к примеру, в статьях А.А. Кабуркина [22]. Немаловажным фактором антисоветских настроений был тот факт, что в 1930–1940-е гг. округ являлся местом ссылки многих тысяч граждан, ставших жертвами политических репрессий советского государства.

Одновременно отсутствовало должное и необходимое взаимодействие между органами судебной системы и местными органами власти в лице районных исполнительных комитетов (далее также – РИК). РИКи на местах зачастую не оказывали практическую и организационную помощь судьям и работникам

судов, не выполняли поручения судов, препятствовали проведению судебных заседаний. Эти проблемы отражались в многочисленных докладных записках судей районов на имя председателя Окрсуда, а также в письмах из суда округа в вышестоящие судебные инстанции и органы юстиции. Об этом же свидетельствует переписка Окрусного суда с иными советскими и партийными органами. Проблема негативной ситуации с ненадлежащим обеспечением народных судов помещениями оставалась и в послевоенное время.

Естественно, все вышеперечисленные факторы и условия деятельности судов округа, относимые к первой группе проблем, существенно затрудняли работу судебных органов.

Отмечая наличие второй группы причин, следствием которых явились проблемы судебной системы округа, необходимо отметить, что данный комплекс причин целиком и полностью является следствием личностных и профессиональных качеств кадрового состава судебных органов региона и непосредственной их деятельности, включая в первую очередь такие причины, как неправомерные, противозаконные либо аморальные действия и бездействия судебных работников, порождающие такие явления, как волокита, бюрократизм, формализм, неправильное применение материальных и процессуальных норм. Сюда же можно отнести злоупотребление спиртными напитками, умышленный подрыв работы суда и дискредитация судебной системы и т.д. Подобные факты нередко имели место и среди некоторых судей Самаровского народного суда.

Так, именно в Самаровском нарсуде во второй половине 1930-х гг. были выявлены «враги народа», а этот случай в уже сформировавшемся трудовом коллективе судебных работников округа был одним из самых вопиющих негативных моментов довоенного времени в решении кадровых вопросов. Так, с мотивировкой «за развал работы суда» были уволены, а также исключены из профсоюзных органов судья Т* и секретарь нарсуда* Самаровского района [15. Д. 5. Л. 60] (* – в целях сохранения конфиденциальной информации не указаны персональные данные работников суда. – Авт.).

К третьей группе причин, повлекших проблемные моменты для судов округа, можно отнести отсутствие соответствующего уровня образования у судебных работников и стажа работы, непрофессионализм, некомпетентность. Кадровые проблемы, такие, как нехватка квалифицированных сотрудников, имели место с начала деятельности судов в округе и эта проблема присутствовала в течение всего исследуемого периода. Так, в отчете о работе Окрсуда за 2-й квартал 1935 г. отмечается: «... Окрусуд не имеет 2-го члена суда... 1. Какшина М.П. – судья Самаровского участка – требует замены сильным специалистом...» и т.д. Этот список, а также другие примеры, свидетельствующие о недостаточной компетентности сотрудников судебной сферы, можно продолжить и расширить [15. Д. 1; 21. Л. 55, 77]. Оргбюро при Уральском облисполкоме также отмечало с самого начала создания округа острую нехватку квалифицированных кадров во многих окружных ведомствах и структурах [13. Д. 15. Л. 1–47]. Характеризуя причины указанной третьей группы, необходимо отметить, что это причины слабого управления судами вследствие удаленности как нарсудов от Окрсуда, так и всех судов округа от областных органов юстиции, осуществлявших руководство ими. Данная группа причин действительно зависит в определенной степени от личности того или иного работника, однако в силу особенностей географических факторов, удаленности от центров образования и повышения квалификации самостоятельно отдельно взятый работник данный вопрос решить не в состоянии. Образование,

обучение и повышение квалификации для народных судей округа были весьма проблематичным вопросом.

Обобщая изложенное, стоит отметить, что в целом все причины, указанные выше, действовали одновременно, параллельно и комплексно, существовали в течение всего исследуемого периода и были характерны для каждого судебного органа, включая Окружной суд.

В целом необходимо разделить проблемы в организации и деятельности судов округа на следующие группы: 1) слабое ресурсное (материальное, техническое, финансовое) обеспечение, отсутствие необходимых оптимальных условий труда, включая отсутствие отдельных зданий для судов, необходимого количества помещений в зданиях, отсутствие оборудованного рабочего места и необходимых канцелярских принадлежностей, в первую очередь, бумаги, а также пишущих машинок; 2) ненадлежащее обеспечение (либо его полное отсутствие) нарсудов юридической литературой, сводами законов, кодексами, с учетом необходимости их постоянного либо периодического обновления; 3) отсутствие транспортной сети и сообщения, связи на территории округа, отсутствие своего транспорта, разбросанность населенных пунктов, невозможность либо проблематичность командировок; 4) непонимание местными органами власти и областными центрами проблем судебных органов региона. Указанные проблемы по большей части обусловлены были все теми же факторами, которые отразились на формировании системы судебных органов. Комплекс проблем, не зависящих по большей части непосредственно от самих работников, порождал издержки в деятельности судов; 5) длительные сроки рассмотрения уголовных и гражданских дел; 6) некачественное вынесение приговоров и принятие решений, влекущие их отмену; 7) неисполнение приговоров и решений в течение длительного времени. Кроме того, существовали нижеуказанные группы проблем, которые напрямую зависели от профессиональных и личностных качеств работников судебных органов; 8) низкий уровень квалификации кадрового состава, отсутствие должного образования, опыта и стажа работы у судебных работников; 9) непрофессионализм, некомпетентность, безынициативность, отсутствие желания работать, лень, склонность к злоупотреблению спиртными напитками, корысть и другие отрицательные качества.

Последние 5 групп из перечисленных выше проблем существенно подрывали авторитет судебных органов, нередко приводили граждан к разочарованию в возможности судебной защиты своих прав, препятствовали в достижении цели неотвратимости наказания. Показатели неэффективной и некачественной работы судебных органов отражались в статистических показателях, актах ревизий и проверок с огромным количеством замечаний, практически не изменяющихся кардинально от проверки к проверке и присутствовавших территориально в каждом нарсуде на протяжении всего исследуемого периода.

Обращаясь к источникам, в которых зафиксированы проблемы и недостатки деятельности судов, необходимо взглянуть на проблемы с точки зрения архивных документов. Одними из таковых являются отчеты и докладные судей. В документах судьями указывались в основном вопросы ресурсного обеспечения, а также личные, жилищные и иные проблемы, в том числе о том, что им не предоставляли денежную компенсацию за неиспользованные отпуска [15. Д. 11. Л. 63].

Такие вопросы постоянно ставились на совещаниях и собраниях членов профсоюзных органов работников суда и прокуратуры, где поднимались проблемы предоставления путевок на лечение, в дома отдыха, повышения уровня

заработной платы, обустройства рабочих мест, выдачи ссуд и т.д. Например, в ходе совещания 20 июля 1937 г. обсуждался вопрос заработной платы, обращалось внимание, что секретари прокуратуры получали зарплату больше, чем секретари судов [15. Д. 5. Л. 1–7]. В то же время указанные профсоюзные органы в округе вели себя весьма пассивно в отличие от таких же органов в Тюменской области. Эта тенденция характерна как в довоенное, так и в послевоенное время. Даже по сбору членских взносов по состоянию на 1 июля 1950 г. нарсуды округа были на последних местах. Например, Самаровский райком занимал 62-е место из 72 [12. Л. 9–0].

Наибольшее количество информации о проблемах и недостатках непосредственной деятельности судебных органов дают акты проверок и ревизий. Плановые периодические и системные ревизии судов округа как со стороны областного центра, так и Окружным судом в отношении нарсудов округа начались уже в послевоенное время, когда они стали проводиться даже по нескольку раз в течение года в отношении одного и того же суда. В первую очередь это относилось к нарсуду Самаровского района, так как осуществление Окружным судом в отношении него ревизионных мероприятий не требовало каких-либо командировочных расходов и затяжного временного промежутка на саму командировку. Поездки же в периферийные районы необходимо было планировать с учетом финансовой стороны вопроса, а также наличия транспортного сообщения и возможности не только выехать в командировку, но и вернуться обратно.

В актах ревизий наиболее полно содержатся сведения о проблемах различного характера в организации и деятельности нарсудов, а также сведения о процессуальных нарушениях нарсудов в их судебной деятельности и судебной практике. Что касается процессуальных нарушений, то они выявлялись в огромном количестве при каждой ревизии. Приводились конкретные ошибки в конкретных делах зачастую с их детальным разбором. Например, в течение 1948 г. Окружным судом было проведено несколько ревизий в отношении первого и второго участков народного суда Самаровского района, в ходе которых выявлено множество проблем, недостатков, «белых пятен» в организации и деятельности суда. По первому участку ревизии установили, что народный судья А.А. Кокушкина вела оформление дел крайне небрежно, протоколы судебных заседаний писала на обрывках карточек от тетрадей, обложки дел по размерам не соответствовали стандартам, что свидетельствовало как о недобросовестном отношении судьи к своим обязанностям, так и о том, что отсутствовали необходимые бланки, канцелярская бумага и т.д. При оценке помещения нарсуда было установлено, что суд имел свое помещение, которому, однако, требовался капитальный ремонт. Но самым проблемным был вопрос о переоборудовании совещательной комнаты – кабинета судьи. Он имел дощатую дверь, которая прикрывалась неплотно, вследствие чего нарушалась тайна совещательной комнаты. Ревизия показала плохую связь суда с местными руководителями и учреждениями: не имелось отчетов перед районным исполнительным комитетом, отсутствовала работа по обобщению судебной практики, имели место длительные сроки рассмотрения дел, частое нарушение норм гражданского процессуального кодекса, рассмотрение дел в отсутствие сторон [15. Д. 16. Л. 2, 11; Д. 18. Л. 23–37; Д. 32. Л. 1–12].

По второму участку в ходе ревизий было установлено: суд имел свое помещение, которое, однако, требовало капитального ремонта; выявлено отсутствие плана работы у судьи; отмечена слабая карательная политика; отсутствовала

работа с народными заседателями у судьи А.Г. Немковой; установлено, что незаконно было осуждено 54 человека за невыполнение лесозаготовок (одно из серьезных нарушений в деятельности судов послевоенного периода) [15. Д. 18. Л. 30; Д. 21. Л. 2–15].

Кроме того, в том же 1948 г. ревизором налогов и сборов Ханты-Мансийского окружного финансового отдела проводились отдельно ревизии обоих судебных участков Самаровского народного суда в части работы судебных исполнителей. В ходе ревизий по обоим участкам установлено множество нарушений: по первому участку, к примеру, выявлен большой остаток неисполненных судебных производств, выявлено 14 не подписанных судьей исполнительных листа, которые не были переданы судебному исполнителю; выявлено незаконное использование судьей Х.П. Банковской денежных средств на командировку [15. Д. 16. Л. 19; 15. Д. 21. Л. 16–22]; по второму участку отмечено, что недостаточно проводилась проверка учреждений на предмет исполнения решений суда; проверкой наложенных арестов судебный исполнитель не занимался, проводился сбор денег по книжкам неустановленного образца [15. Д. 21. Л. 16–22]. Аналогичные ревизии проводились в послевоенное время практически ежегодно, в отношении Самаровского народного суда чаще, чем в отношении других. Основными недостатками в работе народных судов округа всегда являлись несвоевременное рассмотрение уголовных и гражданских дел, низкое качество рассмотрения дел, несвоевременное исполнение решений по гражданским делам.

Органами юстиции по результатам ревизий и проверок направлялись сведения не только в Оксуд для принятия мер к устранению недостатков и пробелов в процессуальной и иной деятельности судов, но и в адрес секретарей ВКП(б), председателей РИКов для принятия мер по партийной линии. Тем не менее процессуальные и иные нарушения у нарсудей встречались, что являлось главной проблемой деятельности судов округа. Для примера можно привести письмо Управления министерства юстиции по Тюменской области в ОК ВКП(б) в отношении народного судьи Самаровского района А.А. Кокушкиной [15. Д. 21. Л. 59]. В письме сообщалось о многочисленных нарушениях в работе народного судьи, в том числе процессуальных, указывалось об ее отказах отвечать на запросы Управления, отсутствии ее при ревизии, несмотря на прямое указание присутствовать, а также неявки на Окружное совещание народных судей, самовольном уходе в отпуск. В письме предлагалось отозвать Кокушкину из отпуска, обсудить ее безответственное отношение к работе на исполкоме или бюро райкома партии, предложить улучшить работу суда.

Кроме того, что проблемы обозначались при ревизиях и следовавшей за ними переписке, проблемные вопросы и недостатки в работе судей постоянно обсуждались наряду с другими вопросами на оперативных совещаниях в Окружном суде, где отмечались волокита, нарушение норм материального и процессуального права [15. Д. 27. Л. 1–32].

Также интересны в данном аспекте совместные совещания с представителями окружной прокуратуры, сотрудниками МВД и МГБ, на которых представители вышеуказанных органов имели возможность указать на ошибки. К примеру, в ходе совещания с участием судей Самаровского нарсуда 14 апреля 1951 г., на котором присутствовали представители окружной прокуратуры, окружных отделов МВД и МГБ, в адрес судей были высказаны замечания о том, что «... наказания назначаются мягкие, неосновательно возвращаются дела на дознание, неправильно судьи подходят к вопросам конфискации имущества,

так как эта мера применяется очень редко, нет борьбы с хулиганством, длительные сроки рассмотрения дел в нарсудах». Народные судьи, в свою очередь, выступали с указанием ошибок в деятельности органов МВД и МГБ [15. Д. 27. Л. 10–12]. Таким образом, подобные совещания были весьма плодотворными и насыщенными.

Кроме того, в своих отчетах и справках о проделанной работе, которые на тот момент имели гриф «Секретно», районные прокуроры прямо указывали на недостатки в действиях судебных работников. Рассекреченные в настоящее время некоторые из указанных материалов позволяют увидеть те издержки, которые еще в то время были вскрыты прокуратурой. Например, по Самаровскому району: секретное письмо № 12-с от 31 октября 1952 г. в адрес окружного и областного прокуроров сообщает, что в определениях о розыске нарсуды не указывают сведения о возможном местонахождении разыскиваемых, хотя в материалах дела такие сведения содержатся [16. Д. 7. Л. 26]; докладная от 12 октября 1952 г. с грифом «Секретно» на имя прокурора Тюменской области содержит сведения о волоките в нарсуде (приведен пример дела в отношении П**, которая самовольно ушла с работы из столовой №1 3 июня 1952 г., материал поступил в нарсуд 30 июля 1952 г., дело рассмотрено и вынесено определение о розыске 30 сентября 1952 г.) [16. Д. 7. Л. 27–28]; секретная справка от 5 марта 1953 г. № 4-с указывает о ненадлежащей работе судебного исполнителя Самаровского района, который не принимает мер по взысканию присужденных сумм в пользу колхозов, при этом народный судья А.С. Бесперстов, уже наказанный за провал данного направления в партийном порядке, также не принимает должных мер для улучшения работы судебного исполнителя [16. Д. 1. Л. 2–3]; 23 октября 1953 г. в отношении нарсудьи З.С. Клычниковой направлено в адрес Ханты-Мансийского ОК КПСС, Ханты-Мансийского ГК КПСС письмо о том, что в нарсуде имеются дела с арестованными лицами и длительными сроками рассмотрения, потому прокуратура считает необходимым обязать председателя Ханты-Мансийского Окружного суда И.Н. Маркушина оказать практическую помощь нарсудье Клычниковой, которая не имеет большого практического опыта в рассмотрении уголовных и гражданских дел [16. Д. 1. Л. 4–5]. Подобных фактов довольно много в архивных документах. Основным недостатком указывалась волокита по делам [16. Д. 7].

О проблемах в деятельности судов и нарушении сроков рассмотрения дел указывалось также в периодических изданиях. Редакциями такая работа велась на постоянной основе. Периодические издания округа, освещая разные уголовные и гражданские дела, громкие политические судебные процессы, возвышая во многих статьях роль суда в государстве и жизни общества, проблемы судебных органов округа освещали в основном в одностороннем порядке, чаще всего с негативной стороны, отражая в судопроизводстве бюрократизм, волокиту, некомпетентность, отмечая отрицательные качества отдельных судебных работников, при этом абсолютно не раскрывая проблемные моменты судоустройства в округе.

В окружной газете можно отметить некоторые из этих статей и привести их в качестве примеров: о нерассмотрении заявления по подтверждению возраста детей в течение 3 месяцев судьей Зелениным** (** – здесь и далее авторам не удалось найти инициалы названных персон. – Авт.) [33]; о затягивании дела на несколько месяцев в отношении растратчиков О* и С* Самаровского агентства Омской пушнины [8]; о длительном нерассмотрении дела по иску П* [45]; о том, что многие судебные работники нарсудов забыли важную обязанность по оказанию

помощи сельским судам [18]; о бездействии судебного исполнителя, который, несмотря на решение суда в отношении М*, пяти заявлений в течение 4 месяцев о взыскании алиментов, вопрос по взысканию не разрешил [38]; об ожидании в течение нескольких часов 8 свидетелей, явившихся в суд в назначенное время к 11 часам, прождавшим несколько часов начала судебного процесса, который закончился в течение одного часа; указывалось о безразличном отношении к рабочему времени со стороны суда [35].

Довольно часто газеты освещали работу судей Самаровского нарсуда. О ненадлежащем поведении народного судьи второго участка Самаровского района Алексеева** окружная газета в 1939 г. выпустила статью [46]. Газета писала: «...стяжал себе незавидную славу “Самаровский соломон” казенным и бездушным отношением к своим обязанностям, незаконными решениями...». Газета привела пример, когда при оглашении имени пострадавшего «Умир» судья позволил заметить, что раз пострадавший умер, то дело можно прекратить.

Таким образом, даже приведенные выше краткие сведения свидетельствуют об огромном количестве проблем и недостатков у судебных органов ХМАО в первые десятилетия его развития. Примеры, приведенные в отношении народного суда Самаровского района, были характерны для всех других судов округа. Большинство из отраженных выше проблем и недостатков в деятельности судов было вызвано вполне объективными причинами, не зависящими от личностных, деловых и профессиональных качеств народных судей. Потому с уверенностью можно отметить, что работники судебной системы округа, а также непосредственно Самаровского нарсуда внесли свой значительный вклад в освоении территории региона и строительстве в нем государственности, не допустили разгула преступности, способствовали претворению в жизнь советских законов и советского образа жизни, что впоследствии однозначно сыграло свою роль в победе в Великой Отечественной войне, а к концу XX в. создало предпосылки для создания гражданского общества на территории одного из крупных субъектов в стране. Кроме того, упомянутые выше проблемы судов округа позволяют сделать вывод, что суды округа, даже работая в таких неимоверно тяжелых условиях, поддерживали правопорядок в округе и не допускали разгула преступности.

Литература и источники

1. Аксарин В.В. Деятельность кооперации на Севере Западной Сибири в 1917–1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тобольск, 2006. 207 с.
2. Алакпаров К.А. Становление отечественного суда и формирование принципов судопроизводства в 1917–1936 гг.: дис. ... канд. юр. наук. М.: НИИ ФСИН РФ, 2005. 215 с.
3. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг.: национально-государственное строительство и население. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2002. 264 с.
4. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004. 427 с.
5. Блинова Н.В. Управление в области юстиции в СССР: дис. ... канд. юр. наук. М., 1966. 214 с.
6. Боркова Е.В. Спецконтингент в Северо-Западной Сибири в 1930-е – начале 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005. 289 с.: ил.
7. В прошедших днях такая точность...: Югорские хроники (1096–2000) / сост. Э.П. Сургутскова. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2001. 472 с.
8. Волокита в органах суда // Остяко-Вогульская правда. 1937. № 248(902), 30 дек. С. 4.
9. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 5.
10. ГАСО. Ф. Р-148. Оп. 1.
11. Государственный архив Тюменской области (далее – ГАТО). Ф. Р456. Оп. 4.
12. ГАТО. Ф. Р1494. Оп. 2. Д. 23.

13. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – ГАХМАО). Ф. Р1. Оп. 1.
14. ГАХМАО. Ф. Р19. Оп. 1. Д. 2.
15. ГАХМАО. Ф. Р180. Оп. 1.
16. ГАХМАО. Ф. Р352. Оп. 1.
17. ГАХМАО. Ф. Р406. Оп. 1.
18. *Еремин*. Руководить сельскими судами // Остяко-Вогульская правда. 1938. № 287(1188), 21 дек. С. 4.
19. *Загороднюк Н.И.* Ссылка крестьян в Северо-Западную Сибирь, 1929–1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тобольск, 1999. 187 с.
20. *Зибарев В.А.* Советское строительство у малых народностей Севера (1917–1932 гг.). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1968. 334 с.
21. История населенных пунктов Югры. Краткий научно-популярный справочник / сост. Е.А. Зайцева, В.П. Ключева, С.Н. Щербич. М.: Перо, 2012. 176 с.
22. *Кабуркин А.А.* Ханты-Мансийский автономный округ накануне Великой Отечественной войны: роль и значение депортированного населения в развитии региона // Вестник Чувашского университета. 2021. № 2. С. 95–104.
23. *Кабуркин А.А., Соколова В.И.* Ханты-Мансийский автономный округ: особенности формирования территории и судебных органов накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского университета. 2020. № 2. С. 60–69.
24. *Казаков А.И.* Органы судебного управления РСФСР в период с 1930 по 1970 годы: дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1984. 201 с.
25. *Кармышакова Ю.С.* Формирование правоохранительных органов в Ханты-Мансийском округе (1930-е гг.) // Материалы XX Всерос. студ. науч.-практ. конф. Нижневартковского государственного университета. Нижневартковск: Нижневартковский гос. ун-т, 2018. С. 213–215.
26. *Кашепов В.П.* Проблемы организации руководства судебной деятельностью в СССР: дис. ... д-ра юр. наук. М., 1985. 485 с.
27. *Кодинцев А.Я.* Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933–1956 гг. Екатеринбург: ФГОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия», 2010. 576 с.
28. *Кодинцев А.Я., Шкаревский Д.Н.* Органы правосудия ХМАО-Югры в 1930–1950-е годы. Сургут: Библиографика, 2019. 188 с.
29. *Кодинцев А.Я., Шкаревский Д.Н., Яноши В.В.* Органы специальной юстиции СССР в 1930–1950-е годы: коллективная монография. Сургут: Изд. центр СурГУ, 2016. 254 с.
30. *Кодинцев А.Я.* Организация органов правосудия в Остяко-Вогульском национальном округе в 1930-е гг. // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2020. Т. 17, № 4. С. 16–24.
31. *Кожевников М.В.* История Советского суда. 1917–1956 годы. М.: Госюриздат, 1957. 384 с.
32. *Коньщикова И.И.* История землепользования и землеустройства Обь-Иртышского Севера: 1917–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Нижневартковск, 2008. 241 с.
33. *Кузнецова Д.* Судья бюрократ // Остяко-Вогульская правда. 1937. № 214(869), 17 нояб. С. 4.
34. *Лезов И.Л.* Советский суд в 1917–1940 гг.: дис. ... канд. юр. наук. М., 1998. 161 с.
35. *Мельников Н.* Семь часов в ожидании суда // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 14(1511), 17 янв. С. 4.
36. *Михеев Д.Ю.* Суды Сибири в условиях радикальной перестройки общественных отношений: 1928–1938 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2012. 192 с.
37. *Мусина С.А.* Судебное управление в Советском государстве: дис. ... канд. юр. наук. Л., 1953. 178 с.
38. О судебном исполнителе // Остяко-Вогульская правда. 1939. № 19(1216), 25 янв. С. 3.
39. *Пестерев Е.В.* Формирование и деятельность органов юстиции на Урале в 1920-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2009. 166 с.
40. *Размадзе М.Н.* Советское социалистическое правосудие: дис. ... канд. юр. наук. Тбилиси, 1950. 200 с.
41. *Ретунский В.Ф.* Предпосылки и начало перехода на некапиталистический путь развития народностей Северо-Западного Сибири (1917–1937 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1968. 344 с.
42. *Рожнева Ж.А.* Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2003. 204 с.
43. Советский энциклопедический словарь. М: Сов. энци., 1982. 1500 с.
44. *Соколова Н.В.* Этапы становления процессуального права России: с 1917 года по настоящее время: дис. ... канд. юр. наук. Владимир, 2007. 201 с.
45. *Солдатов П.* 460 дней в дебрях судебных канцелярий // Остяко-Вогульская правда. 1938. № 227(1128), 6 окт. С. 3.
46. *Солдатов П.* Судейские дела // Остяко-Вогульская правда. 1939. № 128(1325), 6 июня. С. 4.

47. Тарасенко Ф.Г. Организация и деятельность советских судебных органов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1957. 15 с.

48. Филатова Л.В. Проблема совершенствования нормативных актов в области судебного управления (организационного руководства судами): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. 195 с.

49. Шкрыль Е.О. Становление и организационно-правовое развитие судебного управления и судебного надзора в РСФСР (1917-1940 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2005. 205 с.

КАБУРКИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ – аспирант кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kaa21.777@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4597-7996>).

СОКОЛОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА – доктор исторической наук, профессор кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sokolova-cheb@mail.ru).

Aleksandr A. KABURKIN, Valentina I. SOKOLOVA

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG JUDICIARY IN THE 1930s AND 1950s ON SELECTED EXAMPLES OF THE PEOPLE'S COURT OF THE SAMARA DISTRICT

Key words: *Ostyako-Vogul National District, Khanty-Mansiysky National District, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, Yugra, Samarovskiy district, judicial system, Soviet organs, party organs, the judiciary, district court, people's court, criminal proceedings, civil proceedings, audits, inspections, problems, shortcomings.*

The article provides brief information on the formation of the judiciary in the Ostyako-Vogul National, later Khanty-Mansi Autonomous Okrug, including the district court and people's courts, reflects the problems and shortcomings of the judicial system of the district using concrete examples of the first and second sections of the People's court of the Samarovskiy district, identifies the causes of problematic issues, and provides information on audits and inspections of this court. The stages of formation of administrative-territorial structure in the region are touched upon. The establishment of the district and the formation from that moment on its territory of its own structure of Soviet and party organs, including judicial ones, are noted. Historical and geographical factors affected the fact that the district had not practically been developed by the time of its formation; there were no permanent and reliable transport links in the region. These reasons influenced the slow development of the territory, as well as the difficulties in the work of the district courts. The judiciary was important for the enforcement of the Soviet law in the district and the establishment of the Soviet authority. The relevance of the stated topic is noted. It is concluded that the courts, even when there were problems, coped with the tasks entrusted to them and contributed to the formation of the state structure of the district, ensuring its socio-economic development.

References

1. Aksarin V.V. *Deyatel'nost' kooperatsii na Severe Zapadnoy Sibiri v 1917–1940 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Activity of cooperation in the North of Western Siberia in 1917–1940. Cand. Diss.]. Tobolsk, 2006, 207 p.
2. Alakparov K.A. *Stanovleniye otechestvennogo suda i formirovaniye printsipov sudoproizvodstva v 1917–1936 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [The formation of the domestic court and the formation of the principles of judicial proceedings in 1917–1936]. Moscow, 2005, 215 p.
3. Alekseeva L.V. *Severo-Zapadnaya Sibir' v 1917–1941 gg.: natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stvo i naseleniye* [North-Western Siberia in 1917–1941: national-state page and population]. Nizhnevartovsk, 2002, 264 p.
4. Alekseeva L.V. *Severo-Zapadnaya Sibir' v 1917–1941 gg.: politicheskaya, ekonomicheskaya i kul'turnaya transformatsiya: dis. ... doct. ist. nauk* [North-Western Siberia in 1917–1941: political, economic and cultural transformation. Doct. Diss.]. Ekaterinburg, 2004, 427 p.
5. Blinova N.V. *Upravleniye v oblasti yustitsii v SSSR: dis. ... kand. ist. nauk* [Administration in the field of justice in the USSR. Cand. Diss.]. Moscow, 1966, 214 p.
6. Borkova E.V. *Spetskontingent v Severo-Zapadnoy Sibiri v 1930-ye – nachale 1950-kh gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Special agent in North-Western Siberia in the 1930s – early 1950s. Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2005, 289 p.
7. Surgutskova E.P., comp. *"V proshedshikh dnyakh takaya tochnost'..." Ugorskie khroniki (1096–2000)* ["In past days such accuracy...": Ugorsky Chronicles (1096–2000)]. Tyumen, Y. Mandriki Publ., 2001, 472 p.
8. *Volokita v organakh suda* [Red tape in the organs of the court]. *Ostyako-Vogul'skaya Pravda*, 1937, no. 248(902), Dec. 30, p. 4.

9. Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoy oblasti. F. P-88. Op. 5 [State Archives of the Sverdlovsk region. Archive P-88. Anagraph 5].
10. Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoy oblasti. F. P-148. Op. 1 [State Archives of the Sverdlovsk region. Archive P-148. Anagraph 1].
11. Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoy oblasti. F. P456. Op. 4 [State Archives of the Tyumen region. Archive P456. Anagraph 4].
12. Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoy oblasti. F. P1494. Op. 2. D. 23 [State Archives of the Tyumen region. Archive P1494. Anagraph 2. Document 23].
13. Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P1. Op. 1 [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P1. Anagraph 1].
14. Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P19. Op. 1. D. 2 [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P19. Anagraph 1. Document 2].
15. Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P180. Op. 1 [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P180. Anagraph 1].
16. Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P352. Op. 1 [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P352. Anagraph 1].
17. Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P406. Op. 1 [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P406. Anagraph 1].
18. Yeremin. *Rukovodit' sel'skimi sudami* [Manage rural courts]. *Ostyako-Vogul'skaya Pravda*, 1938, no. 287(1188), Dec. 21, p. 4.
19. Zagorodnyuk N.I. *Ssylka krest'yan v Severo-Zapadnuyu Sibir', 1929–1940 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [The exile of peasants to North-Western Siberia, 1929–1940. Cand. Diss.]. Tobolsk, 1999, 187 p.
20. Zibarev V.A. *Sovetskoye stroitel'stvo u mal'kh narodnostey Severa (1917–1932 gg.)* [Soviet construction among the small peoples of the North (1917–1932)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1968, 334 p.
21. Zaitseva E.A., Klyueva V.P., Shcherbich S.N., comps. *Istoriya naseleennykh punktov Ugry. Kratkiy nauchno-populyarnyy spravochnik* [The history of the settlements of Ugra. A short popular science handbook]. Moscow, Pen Publ., 2012, 176 p.
22. Kaburkin A.A. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug nakanune Velikoy Otechestvennoy voyny: rol' i znachenie deportirovannogo naseleniya v razvitiy regiona* [Khanty-Mansi Autonomous Okrug on the eve of the Great Patriotic War: the role and significance of the deported population in the development of the region]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2021, no. 2, pp. 95–104.
23. Kaburkin A.A., Sokolova V.I. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug: osobennosti formirovaniya territorii i sudebnykh organov nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Khanty-Mansi Autonomous Okrug: peculiarities of the formation of the territory and judicial bodies on the eve and during the Great Patriotic War]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2020, no. 2, pp. 60–69.
24. Kazakov A.I. *Organy sudebnogo upravleniya RSFSR v period s 1930 po 1970 gody: dis. ... kand. yur. nauk* [Judicial administration bodies of the RSFSR in the period from 1930 to 1970. Cand. Diss.]. Sverdlovsk, 1984, 201 p.
25. Karmyshakova Yu.S. *Formirovaniye pravookhranitelnykh organov v Khanty-Mansiyskom okruge (1930-e gg.)* [Formation of law enforcement agencies in the Khanty-Mansiysk District (1930s)]. In: *Materialy XX Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proc. of 20th Rus. Student Sci. and Pract. Conf. of the Nizhnevartovsk State University]. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State University Publ., 2018, pp. 213–215.
26. Kashepov V.P. *Problemy organizatsii rukovodstva sudebnoy deyatel'nost'yu v SSSR: dis. ... doct. yur. nauk* [Problems of organization of judicial activity management in the USSR. Doct. Diss.]. Moscow, 1985, 485 p.
27. Kodintsev A.Ya. *Gosudarstvennaya politika v sisteme organov yustitsii SSSR v 1933–1956 gg.* [State policy in the system of justice bodies of the USSR in 1933–1956]. Ekaterinburg, 2010, 576 p.
28. Kodintsev A.Ya., Shkarevskiy D.N. *Organy pravosudiya KhMAO-Yugry v 1930–1950-e gody* [The bodies of justice of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra in the 1930s–1950s]. Surgut, Bibliography Publ., 2019, 188 p.
29. Kodintsev A.Ya., Shkarevskiy D.N., Yanoshi V.V. *Organy spetsial'noy yustitsii SSSR v 1930–1950-e gody* [Bodies of special justice of the USSR in the 1930s–1950s]. Surgut, 2016, 254 p.
30. Kodintsev A.Ya. *Organizatsiya organov pravosudiya v Ostyako-Vogul'skom natsionalnom okruge v 1930-e gg.* [Organization of justice bodies in the Ostyako-Vogul National District in the 1930s]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo*, 2020, vol. 17, no. 4, pp. 16–24.
31. Kozhevnikov M.V. *Istoriya Sovetskogo suda. 1917–1956 gody: monografiya* [History of the Soviet Court. 1917–1956]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1957, 384 p.
32. Konyshva I.I. *Istoriya zemlepol'zovaniya i zemleustroystva Ob'Irtyskogo Severa: 1917–1941 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [History of land use and land management of the Ob-Irtysh North: 1917–1941]. Nizhnevartovsk, 2008, 241 p.
33. Kuznetsova D. *Sud'ya byurokrat* [Judge bureaucrat]. *Ostyako-Vogul'skaya Pravda*, 1937, no. 214(869), Nov. 17, p. 4.
34. Lezov I.L. *Sovetskiy sud v 1917–1940 gg.: dis. ... kand. yur. nauk* [The Soviet Court in 1917–1940. Cand. Diss.]. Moscow, 1998, 161 p.

35. Melnikov N. *Sem' chasov v ozhidanii suda* [Seven hours awaiting trial]. *Ostyako-Vogul'skaya Pravda*, 1940, no. 14(1511), Jan. 17, p. 4.
36. Mikheev D.Yu. *Sudy Sibiri v usloviyakh radikal'noy perestroyki obshchestvennykh otnosheniy: 1928–1938 gg.: dis. ... kand. ist. Nauk* [Courts of Siberia in the conditions of radical restructuring of public relations: 1928–1938. Cand. Diss.]. Novosibirsk, 2012, 192 p.
37. Musina S.A. *Sudebnoye upravleniye v Sovetskom gosudarstve: dis. ... kand. jur. nauk* [Judicial administration in the Soviet State. Cand. Diss.]. Leningrad, 1953, 178 p.
38. *O sudebnom ispolnitele* [About the bailiff]. *Ostyako-Vogul'skaya Pravda*, 1939, no. 19(1216), Jan. 25, p. 3.
39. Pesterev E.V. *Formirovaniye i deyatel'nost' organov yustitsii na Urale v 1920-ye gody: dis. ... kand. ist. nauk* [Formation and activity of justice bodies in the Urals in the 1920s. Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2009, 166 p.
40. Razmadze M.N. *Sovetskoye sotsialisticheskoye pravosudiye: dis. ... kand. jur. nauk* [Soviet socialist justice. Cand. Diss.]. Tbilisi, 1950, 200 p.
41. Retunsky V.F. *Predposylki i nachalo perekhoda na nekapitalisticheskij put' razvitiya narodno-stey Severo-Zapadnogo Sibiri (1917–1937 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Prerequisites and the beginning of the transition to a non-capitalist path of development of the peoples of Northwestern Siberia (1917–1937). Cand. Diss.]. Gorky, 1968, 344 p.
42. Rozhneva Zh.A. *Politicheskiye sudebnyye protsessy v Zapadnoy Sibiri v 1920–1930-ye gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Political trials in Western Siberia in the 1920s–1930s. Cand. Diss.]. Tomsk, 2003, 204 p.
43. *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1982, 1500 p.
44. Sokolova H.B. *Etapy stanovleniya protsessual'nogo prava Rossii: s 1917 goda po nastoyashcheye vremya: dis. ... kand. jur. nauk* [Stages of the formation of procedural law in Russia: from 1917 to the present. Cand. Diss.]. Vladimir, 2007, 201 p.
45. Soldatov P. *460 dney v debryakh sudeyskikh kantselyariy* [460 days in the wilds of judicial offices]. *Ostyako-Vogul'skaya Pravda*, 1938, no. 227(1128), Oct. 6, p. 3.
46. Soldatov P. *Sudeyskiye dela* [Judicial affairs]. *Ostyako-Vogul'skaya Pravda*, 1939, no. 128(1325), June 6, p. 4.
47. Tarasenko F.G. *Organizatsiya i deyatel'nost' sovetskikh sudebnykh organov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Organization and activity of the Soviet judicial bodies. Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 1957, 15 p.
48. Filatova L.V. *Problema sovershenstvovaniya normativnykh aktov v oblasti sudebnogo upravleniya (organizatsionnogo rukovodstva sudami): dis. ... kand. jur. nauk* [The problem of improving regulations in the field of judicial management (organizational management of courts). Cand. Diss.]. Moscow, 1976, 195 p.
49. Shkryl E.O. *Stanovleniye i organizatsionno-pravovoye razvitiye sudebnogo upravleniya i sudebnogo nadzora v RSFSR (1917–1940 gg.): istoriko-pravovoye issledovaniye: dis. ... kand. jur. nauk* [Formation and organizational and legal development of judicial management and judicial supervision in the RSFSR (1917–1940): historical and legal research. Cand. Diss.]. Rostov-on-Don, 2005, 205 p.

ALEKSANDR A. KABURKIN – Post-Graduate Student, Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (kaa21.777@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4597-7996>).

VALENTINA I. SOKOLOVA – Doctor of Historical Sciences, Professor of Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (sokolova-cheb@mail.ru).

Формат цитирования: Кабуркин А.А., Соколова В.И. Проблемные моменты в деятельности судебных органов Ханты-Мансийского автономного округа в 1930–1950-х годах на отдельных примерах народного суда Самаровского района // Вестник Чувашского университета. – 2022. – № 2. – С. 29–44. DOI: 10.47026/1810-1909-2022-2-29-44.